

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2024.1.13

Original article

РУСМАН Галина Сергеевна
Южно-Уральский государственный
университет (Национальный
исследовательский университет),
Челябинск, Россия;
e-mail: galina-rusman@ya.ru;
<https://orcid.org/0000-0001-7776-2538>

RUSMAN Galina Sergeevna
South Ural State University (National Research
University), Chelyabinsk, Russia, .

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОощРИТЕЛЬНЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF INCENTIVE FORMS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. Закрепленные уголовно-процессуальным законодательством поощрительные формы уголовного судопроизводства имеют существенный восстановительный потенциал, являются целесообразными с позиции уголовно-процессуальной экономики. Однако правоприменительная практика не демонстрирует ожидаемой повсеместной эффективности соответствующих поощрительных процедур в уголовном процессе. Выявить препятствия надлежащей их реализации возможно только посредством определения соответствующих критериев. Цель: сопоставляя условия формирования эффективного правового режима, выделяемые в теории права, с функционально-содержательными элементами поощрительных форм уголовного судопроизводства, сформулировать критерии оценки эффективности реализации исследуемых форм. Ключевыми методами выступили методы анализа, сравнения и аксиологии. Кроме того, были использованы методы синтеза, логический, причинно-следственных связей и др. Результаты: определить эффективность реализации поощрительных уголовно-процессуальных процедур возможно только при наличии четких критериев, которые позволят провести оценку по следующим направлениям: достижение государством публичной функции и социальной эффективности при реализации конкретной поощрительной формы уголовного судопроизводства; удовлетворенность сторон результатом реализации поощрительной формы уголовного судопроизводства; экономическая целесообразность. Выявление неудовлетворительных с позиции обозначенных направлений поощрительных процедур позволит запустить механизмы их соответствующей трансформации.

Abstract. The incentive forms of criminal proceedings enshrined in the criminal procedure legislation have a significant restorative potential and are expedient from the point of view of criminal procedure economy. However, law enforcement practice does not demonstrate the expected widespread effectiveness of appropriate incentive procedures in criminal proceedings. It is only possible to identify obstacles to their proper implementation by defining appropriate criteria. Purpose: to formulate criteria for evaluating the effectiveness of the implementation of the forms under study comparing the conditions for the formation of an effective legal regime, highlighted in the theory of law, to functional and content elements of incentive forms of criminal proceedings. The key methods are the methods of analysis, comparison and axiology. In addition, the methods of synthesis, logical, cause-effect relations, etc. are used. Results: in order to determine the effectiveness of the implementation of incentive criminal procedures, it is necessary to have clear criteria that will allow to assess the following: achievement by the state of the public function and social efficiency in the implementation of a particular form of incentive criminal proceedings; satisfaction of the parties with the implementation of an incentive form of criminal proceedings; economic expediency. The identification of unsatisfactory incentive procedures from the point of view of the identified areas will allow to initiate mechanisms for their appropriate transformation.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, поощрительные формы, оценка эффективности, освобождение от уголовной ответственности, упрощенные формы судопроизводства, правовой режим

Для цитирования: Русман Г.С. Оценка эффективности реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства / Г.С. Русман. – DOI 10.33184/pravgos-2024.1.13// Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 106–112

Keywords: criminal proceedings, incentive forms, efficiency evaluation, exemption from criminal liability, simplified forms of legal proceedings, legal regime

For citation: Rusman G.S. Evaluating the effectiveness of the implementation of incentive forms of criminal proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 106–112 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.1.13.

ВВЕДЕНИЕ

Общественно-правовой нарратив гуманизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики во многом обусловлен запросом на рационализацию и повышение экономической целесообразности уголовно-процессуальной деятельности. Данный вектор, получивший поддержку Президента РФ и X Всероссийского съезда судей¹, а также тенденция гармонизации публичного и частного начал способствуют поиску подходящих форм уголовного судопроизводства, имеющих поощрительный, компромиссный характер, в особенности по преступлениям небольшой и средней тяжести. Значимость обозначенных форм проявляется в перспективе достижения консенсуса в уголовно-правовом конфликте и вынесения итоговых решений, соответствующих принципам справедливости и охраны прав и свобод человека и гражданина, возможности нивелировать общественно опасные последствия совершенного преступления лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, и более эффективной реинтеграции их в общество.

Проблемы, влияющие на эффективность поощрительных форм уголовного судопроизводства, возникают в процессе их реализации. Таковыми в числе прочих являются чрезмерная дискреция полномочий должностных лиц, осуществляющих производство по делу, сложившаяся спорная правоприменительная практика и, как следствие, большой процент обжалования соответствующих решений. Представляется, что определение

критериев оценки эффективности реализации уголовно-процессуальных поощрительных форм позволит направленно выявлять их слабые места и комплексно подходить к их нивелированию.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ПООЩРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В праве поощрение принято рассматривать как метод и как вид правовой нормы. В то же время в процедуре реализации материальных норм, носящих поощрительный характер (содержащих преференции за позитивное поведение), имеется поощрительный элемент. Реализация любого уголовно-правового поощрения и соответствующей уголовно-процессуальной поощрительной формы осуществляется в рамках процессуальных правоотношений и актов поощрительного правоприменения.

Поощрение в уголовном процессе, будучи частью диспозитивного метода и имея вторичный характер по отношению к основным уголовно-процессуальным правоотношениям, является положительным процессуальным стимулом универсального характера, задача которого – мотивация обвиняемого к выбору желаемого, предпочтительного для государства позитивного поведения.

Поощрение в уголовном судопроизводстве реализуется посредством упрощенного, экономичного и целесообразного порядка привлечения к уголовной ответственности (особый порядок судебного разбирательства) или освобождения от таковой (в связи с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого). Таким образом, фактором, объединяющим данные формы, является положительное постпреступное поведение и наличие

¹ О развитии судебной системы Российской Федерации : постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 [Электронный ресурс] // Совет судей РФ : сайт. URL: <http://www.ssrfr.ru/siezd-sudiei/49122> (дата обращения: 21.12.2023).

поощрения (определенной преференции) для лица, совершившего преступление.

Цель поощрения как процедуры уголовного судопроизводства заключается в разрешении уголовно-правового конфликта посредством конструктивного взаимодействия лица, привлекаемого к уголовной ответственности, потерпевшего, общества и государства в рамках эффективных, рациональных и целесообразных форм. Стоит подчеркнуть, что эффективность, будучи оценочной категорией, с помощью которой определяется уровень функциональности механизма индивидуального правового регулирования в динамическом состоянии [1, с. 105], в разрезе поощрительных правоотношений стоит воспринимать и как соответствующий (ожидаемый) результат поощрительной уголовно-процессуальной деятельности, при котором каждый из участников удовлетворяет свой законный интерес.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

При оценке эффективности уголовно-процессуальной деятельности нельзя не учитывать, что наряду с уголовно-правовым конфликтом в ходе производства по уголовному делу возникают множественные уголовно-процессуальные противостояния, что сказывается на функциональности и качестве результата применения действующих форм судопроизводства. Первопричиной низкой эффективности является сохраняющаяся заформализованность процесса, отстаивание служебного интереса, широкие дискреционные полномочия должностных лиц, недостаточное обеспечение прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Эффективные уголовно-процессуальные формы судопроизводства позволяют снизить количество уголовно-процессуальных конфликтов, возникающих в ходе производства по уголовному делу, поскольку создают универсальный механизм судопроизводства, обеспечивающий удовлетворение законных интересов его участников.

В качестве условий формирования эффективного правового режима ученые-теорети-

ки называют: 1) известность для адресатов; 2) понятность и непротиворечивость правовых норм, его закрепляющих; 3) соразмерность социальных целей и юридических средств достижения этих целей; 4) обеспеченность функционирования правовых режимов действенной работой правоприменительных органов, включая правоохранительные органы и органы правосудия [2, с. 16].

Воспринимая поощрительные формы уголовного судопроизводства как своего рода правовой режим, представляется допустимым применение названных условий в качестве критериев оценки их эффективности с некоторым дополнением.

1. Известность и доступность соответствующей поощрительной формы для понимания участниками уголовного процесса, к которым относятся обвиняемый (подозреваемый, подсудимый) и потерпевший.

О возможности применения процессуальной поощрительной формы может быть неизвестно потерпевшему или обвиняемому (подозреваемому, подсудимому). И если последнему разъяснить особенности и последствия ее применения может защитник, то потерпевший в данном случае останется в неведении, а, как известно, право на оказание квалифицированной юридической помощи является одной из гарантий эффективной реализации частного интереса. Особое значение эта гарантия приобретает, когда интерес потерпевшего не совпадает с интересами должностных лиц и государственных органов, обеспечивающих публичное начало уголовного судопроизводства. Как правильно отмечено, данное процессуальное неравенство нарушает принцип состязательности и противоречит назначению уголовного процесса [3, с. 14].

Полагаем, что в целях восполнения недостаточной активности сторон суд, реализуя свои полномочия по руководству судебным разбирательством, разъясняя сторонам в доступной для понимания форме предусмотренные законом варианты разрешения уголовного дела, исключает гипотетическое пренебрежение сторонами данными процессуальными возможностями и создает условия для их реализации. Подобное содействие сторонам в поиске оптимального процедурного ресурса для разрешения уголовного де-

ла обложено в надлежащую процессуальную форму и в полной мере соответствует требованиям целесообразности и эффективности судопроизводства, поскольку не предполагает дополнительных действий и процессуальных решений.

2. Понятность и непротиворечивость правовых норм, закрепляющих поощрительные формы уголовного судопроизводства.

Задача законодателя – обеспечить надлежащую и эффективную правовую базу, минимизирующую дискреционные полномочия правоприменителя и возможные злоупотребления при решении вопроса о применении упрощенных процедур, а соответственно, поощрительных форм уголовного судопроизводства. Именно универсальный механизм правового регулирования применения поощрения и упрощенных процедур уголовного судопроизводства может обеспечить равные процессуальные возможности сторон, единообразие правоприменительной практики.

Рассматривая критерий непротиворечивости норм, закрепляющих поощрительные формы уголовного судопроизводства и преференции как результат их реализации, полагаем, что в данном случае речь идет о непротиворечивости (логичности, взаимодополняемости) правовых норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, закрепляющих основания и условия принятия решения в рамках соответствующей поощрительной процедуры.

Нельзя не упомянуть Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»², положения которого в целях их эффективной реализации также должны соответствовать названному критерию по отношению к нормам кодифицированного законодательства.

3. Соразмерность социальных целей и уголовно-процессуальных средств (конкретных поощрительных форм уголовного судопроизводства) достижения этих целей. Во главу угла в данном случае должны быть поставлены справедливость принимаемого решения и це-

лесообразность реализации конкретной поощрительной формы.

Упрощенные процедуры разрешения уголовного дела, связанные с положительными посткриминальными действиями обвиняемого, позволяют государству сэкономить собственные силы и средства для разрешения возникшего уголовно-правового конфликта, предоставляя в том числе процессуальную льготу судам в виде возможности вынесения приговора без судебного следствия при применении особых производств. Такое взаимодействие государства с участниками уголовного процесса в полной мере обеспечивает эффективность правового пространства, сопровождающего жизнь общества и гражданина, предполагает работоспособность, функциональность и успешность процессуальных процедур, принимаемых решений уполномоченными должностными лицами в рамках уголовно-процессуальной деятельности [4, с. 56]. Это, в свою очередь, обуславливает целесообразность всего уголовного судопроизводства.

Н.Н. Апостолова справедливо отмечает, что потребность в осуществлении целесообразной, то есть наиболее практически полезной и эффективной деятельности объективно присуща любому виду юридической деятельности. Игнорирование принципа целесообразности, отсутствие его четкого понимания и закрепления в законе привели к излишней формализации порядка производства по уголовным делам, к осуществлению нерациональной и неэффективной уголовно-процессуальной деятельности [5, с. 10].

Действительно, несоответствие существующего процессуального механизма разрешения уголовных дел современным представлениям об эффективности и целесообразности любой направленной деятельности является препятствием для прогрессивной трансформации уголовного процесса. Уголовное судопроизводство неминуемо отражает происходящие в обществе и государстве социальные изменения и не может не учитывать научно-технический прогресс, развитие новых технологий и цифровизацию основных сфер жизнедеятельности [6; 7].

Воплощение поощрительных уголовно-процессуальных правоотношений в простых и упрощенных процедурах свидетельствует о том, что процедуры, в которых

² Офиц. интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306240008?ysclid=ls1plzg1m4154498990> (дата обращения: 21.12.2023).

реализуются данные правоотношения, являются особыми процессуальными формами уголовного судопроизводства, в рамках которых участники уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений избавлены от трудозатратных, неэффективных и заформализованных порядков разрешения уголовного дела. Положительный результат реализации уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений – это благо для всех участников уголовного процесса не только в виде простоты имеющихся процедур, но и в виде благоприятных последствий для сторон и государства, получающего в кратчайшие сроки эффективное разрешение уголовно-правового конфликта, при котором удовлетворяется как публичный интерес государства, так и частный интерес граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Санкционирование альтернативного способа разрешения уголовного дела или льготного назначения наказания при особых условиях обеспечивает реализацию публичной функции как непосредственно в борьбе с преступностью, так и в проявлении гуманистической прерогативы государства при осуществлении правосудия.

4. Обеспеченность функционирования предусмотренной в законе поощрительной формы действенной работой правоприменительных органов.

Задача государства – в первую очередь обеспечить защиту прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, а равно защитить лицо от незаконного осуждения. И то и другое требует масштабной законодательной базы, регулирующей порядок взаимодействия государства и гражданина в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Законодательная основа, в свою очередь, должна способствовать эффективному взаимодействию общества с государством в его борьбе с преступностью.

Справедливо указывается и на недостаточность пропускной способности уголовного судопроизводства для обслуживания населения. Уголовное судопроизводство не в состоянии надлежащим образом реагировать на все сигналы о признаках преступлений и, следовательно, не в состоянии охранить условия существования и развития общества [8, с. 13]. Поэтому негативная оценка обществом правоохранитель-

ной деятельности государства ввиду ее низкой эффективности и зарегулированности – еще одна из причин возникновения тенденции к упрощению существующих процедур с повышением эффективности такой деятельности государства, к избавлению от избыточности познания по уголовному делу [9, с. 46].

Полагаем, что предвосхищаемым полезным результатом всей уголовно-процессуальной деятельности, определяющим ее направленность, является разрешение уголовно-правового конфликта в предусмотренном законом порядке с помощью эффективных и рациональных процессуальных форм, с соблюдением прав и законных интересов его участников.

Поощрительные формы уголовного судопроизводства уравнивают позиции общества и государства в борьбе с преступностью. Взаимовыгодное сотрудничество участников уголовного процесса с государством позволяет эффективно разрешать уголовно-правовые конфликты с наименьшими затратами ресурсов каждой из сторон.

Таким образом, упрощенные процессуальные формы привлечения к уголовной ответственности и освобождения от таковой – благо не только для обвиняемого или потерпевшего, но и для государства, освобождающегося от обременительного и полномасштабного судебного разбирательства.

Согласимся, что современное правосудие должно ставить своей главной задачей не наказание или исправление виновного, а восстановление прав законопослушного гражданина, поправленного совершенным преступлением, и социализацию привлеченного к уголовной ответственности лица. Только при постановке вопроса о модернизации правоохранительной и судебной системы начнут реально сотрудничать и сближаться с обществом [10, с. 34].

Обеспечить данный переход от противостояния к сотрудничеству возможно как с помощью эффективных упрощенных форм уголовного судопроизводства, так и с помощью установления общности интересов участников данных процессуальных правоотношений.

5. Проникновение цифровых инструментов в уголовно-процессуальную деятельность диктует необходимость задуматься о таких критериях эффективности поощрительных

форм уголовного судопроизводства, как технологичность. В настоящее время она четко прослеживается при реализации уголовно-процессуальных поощрительных процедур в Республике Казахстан. Так, УПК Республики Казахстан³ предусматривает возможность ведения уголовного дела в электронном формате (ст. 42-1), при реализации медиативных процедур⁴ допускается использование цифровых инструментов с момента регистрации сообщения об уголовном правонарушении и до вступления приговора в законную силу (ч. 4 ст. 85).

Выводы

Проекция общетеоретических условий формирования эффективного правового режима на поощрительные формы уголовного судопроизводства позволяет говорить о наличии четких критериев комплексной оценки эффективности рассматриваемых уголовно-процессуальных процедур и приводит нас к выводу о том, что такую оценку следует осуществлять по нескольким направлениям, носящим субъективный и объективный характер.

Во-первых, достижение государством при реализации конкретной поощрительной формы уголовного судопроизводства публичной функции (объективный характер) и социальной эффективности (субъективный характер). В данном случае как добровольное, так и вы-

нужденное взаимодействие личности с государством предполагает удовлетворение конкретного правового и социального интереса гражданина, с одной стороны, и реализацию государством публичной функции – с другой, что требует эффективных форм, учитывающих не только основополагающие принципы и нормы законодательства, но и современные тенденции развития общественно значимых институтов.

Во-вторых, немаловажное значение имеет удовлетворенность сторон результатом реализации поощрительной формы уголовного судопроизводства, что позитивно сказывается на социализации лица, совершившего преступление, на состоянии потерпевшего и общества. Данная морально-психологическая сторона оценки эффективности носит исключительно субъективный характер.

В-третьих, нельзя недооценивать экономическую эффективность как объективный элемент поощрительной формы. Экономическая целесообразность и рационализация поощрительных процедур позволяет достигнуть эффективного судопроизводства, отличающегося простотой и высокой социально-общественной значимостью взаимовыгодного сотрудничества лица, привлекаемого к уголовной ответственности, общества и государства.

Определение уровня эффективности уголовно-процессуальных поощрительных форм на основании обозначенных критериев позволит выявить наименее удовлетворительные из них как с точки зрения правовой регламентации, так и с позиции правоприменения, а значит определить направление форматирования уголовно-процессуального законодательства в парадигме его гуманизации.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=96;-58#pos=96;-58 (дата обращения: 21.12.2023).

⁴ Закон Республики Казахстан от 28.01.2011 № 401-IV «О медиации» (с изм. и доп. по сост. на 01.05.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=30927376#pos=2200;-98&pos2=140;-99 (дата обращения: 21.12.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьев А.С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений : монография / А.С. Григорьев. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 144 с.
2. Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Г.С. Беляева. – Курск, 2013. – 56 с.
3. Андреева О.И. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов / О.И. Андреева, П.О. Герцен, А.А. Рукавишникова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 45. – С. 5–19.

REFERENCES

1. Grigoriev A.S. Mechanism of individual legal regulation of public relations. Moscow, YurLitinform Publ., 2012. 144 p.
2. Belyaeva G.S. Legal regime: general theoretical research. *Doct. Diss. Thesis*. Kursk, 2013. 56 p.
3. Andreeva O.I., Herzen P.O., Rukavishnikova A.A. The right of the victim to receive a qualified legal assistance as one of the guarantees for the protection of his private interests. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2022, no. 45, pp. 5–19. (In Russian).

4. Русман Г.С. Роль правового поощрения в повышении эффективности уголовного судопроизводства / Г.С. Русман // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 54–59.
5. Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н.Н. Апостолова. – Москва, 2010. – 369 с.
6. Арутюнян Д.А. Цифровизация процессуальных действий: путь к ускорению и удешевлению производства по уголовному делу / Д.А. Арутюнян, О.В. Головкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (94). – С. 89–94.
7. Русакова Е.П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Е.П. Русакова. – Москва, 2021. – 375 с.
8. Попов А.П. Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.П. Попов. – Нижний Новгород, 2006. – 44 с.
9. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства / В.Т. Томин. – Москва : Юрид. лит., 1991. – 239 с.
10. Полищук Д.А. Современная концепция уголовной политики России в сфере защиты интересов правосудия : монография / Д.А. Полищук. – Москва : Юнити-Дана: Закон и право, 2013. – 247 с.
4. Rusman G.S. Role of legal encouragement in improving the effectiveness of criminal proceedings. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 54–59. (In Russian).
5. Apostolova N.N. Expediency (discretion) in Russian criminal proceedings. *Doct. Diss.* Moscow, 2010. 369 p.
6. Harutyunyan D.A., Golovkin O.E. Digitalization of procedural actions: the way to accelerate and reduce the cost of criminal proceedings. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (94), pp. 89–94. (In Russian).
7. Rusakova E.P. The impact of digitalization on civil proceedings in Russia and abroad: the experience of China, India, Singapore, the European Union, the USA, South Africa and some other countries. *Doct. Diss.* Moscow, 2021. 375 p.
8. Popov A.P. Goal setting in modern national criminal proceedings. *Doct. Diss.* Thesis. Nizhny Novgorod, 2006. 44 p.
9. Tomin V.T. Sharp corners of criminal proceedings. Moscow, *Yuridicheskaya literatura Publ.*, 1991. 239 p.
10. Polishchuk D.A. Modern concept of Russian criminal policy in the sphere of protecting the interests of justice. Moscow, *YUniti-Dana: Zakon i pravo Publ.*, 2013. 247 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Русман Галина Сергеевна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rusman Galina Sergeevna – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Expertise.

Статья поступила в редакцию 19.01.2024; одобрена после рецензирования 02.02.2024; принята к публикации 02.02.2024. The article was submitted 19.01.2024; approved after reviewing 02.02.2024; accepted for publication 02.02.2024.